

УДК 339.98

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛАРУСИ**
**THE IMPACT OF SANCTIONS ON ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF
BELARUS**

С. Н. Гнатьюк
S. N. Hnatsiuk

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Беларусь, e-mail: gnatyuk@msu.by
Mogilev State A.A. Kuleshov University, Mogilev, Belarus, e-mail: gnatyuk@msu.by

Аннотация.

В статье рассмотрена проблема экономической безопасности в условиях применения странами Запада санкций для экономического и политического давления. Они изменяют внешние условия функционирования белорусской экономики и оказывают серьезное воздействие на экономику страны, ограничивая доступ к разработке новых технологий, закрывая внешние рынки. Это непосредственно отражается на обеспечении экономической безопасности государства, замедляя темпы роста производства, создавая проблемы в решении социальных аспектов развития общества, замедляя темпы роста уровня и качества жизни населения. Одновременно применение санкций приводит к развитию импортозамещающих производств, развитию на основе собственных ресурсов, поисков новых стратегических партнеров. Рассмотрены меры по обеспечению экономической безопасности Беларуси в новых геополитических условиях. Обеспечение экономической безопасности Беларуси зависит от множества факторов и поэтому необходимо разработать стратегию ликвидации отрицательных последствий санкций, в рамках которой переориентировать экономику на развитие высокотехнологичных производств, содействовать производству конкурентоспособной продукции, активно искать и развивать новые логистические цепочки в развитии торговых отношений, искать новые рынки сбыта белорусской продукции, активнее использовать возможности Союзного государства.

Abstract

The article discusses the problem of economic security in the context of the use of sanctions by Western countries for economic and political pressure. They change the external conditions for the functioning of the Belarusian economy and have a serious impact on the country's economy, restricting access to the development of new technologies and closing foreign markets. This has a direct impact on ensuring the economic security of the state, slowing down the growth rate of production, creating problems in solving the social aspects of the development of society, slowing down the growth rate of the level and quality of life of the population. At the same time, the application of sanctions leads to the development of import-substituting industries, development on the basis of our own resources, and the search for new strategic partners. Measures to ensure the economic security of Belarus in the new geopolitical conditions are considered. Ensuring the economic security of Belarus depends on many factors, and therefore it is necessary to develop a strategy to eliminate the negative consequences of sanctions, within the framework of which the economy should be reoriented to the development of high-tech industries, promote the production of competitive products, actively look for and develop new logistics chains in the development of trade relations, look for new markets for Belarusian products, and more actively use the capabilities of the Union State.

Ключевые слова: государственная политика; санкции; устойчивое развитие; экономическая безопасность

Keywords: public policy; sanctions; sustainable development; economic security

Введение.

Обеспечение экономической безопасности страны является одной из главных целей политики государства. Экономическая безопасность подвержена внутренним и внешним угрозам. Устойчивое развитие экономики позволяет сжимать внутренние угрозы обеспечению экономического суверенитета, так как создаются материальные, человеческие, интеллектуальные и другие возможности обеспечения роста объемов производства, повышения уровня и качества жизни населения, снятия острых социальных проблем, решения экологических проблем в обществе. В этом направлении Беларусь добилась реального успеха: в 2021 г. она занимала 24-е место в мировом рейтинге по достижению целей устойчивого развития. Но экономическая безопасность страны во многом зависит от конфигурации внешнего политического и экономического ландшафта.

В современном глобальном мире с целью изменения политического режима в той или иной стране активно ведутся гибридные войны, создавая ситуацию управляемого хаоса, активно влияя на развитие экономики, подрывая экономическую безопасность. Одним из механизмов ведения гибридной войны являются санкции. В условиях военного конфликта между Россией и Украиной в результате применяемых санкций странами Запада кардинально изменяются внешние условия функционирования белорусского государства, возникают новые угрозы и риски для устойчивого развития белорусских предприятий и экономической безопасности страны.

Цель исследования.

Целью данного исследования является анализ сущности санкций, их влияния на устойчивость развития и экономическую безопасность страны. Санкции оказывают двойное воздействие на экономику. С одной стороны, отрицательные последствия санкций проявляются в замедлении развития экономики, падении темпов роста уровня и качества жизни населения. С другой стороны, наблюдаются и положительные аспекты: санкции могут стимулировать развитие отечественного производства в рамках импортозамещения и прежде всего в инновационных сферах деятельности. Следует также различать краткосрочный и долгосрочный аспекты воздействия санкций.

Новизна состоит в комплексном изучении характера и результатов санкций на развитие белорусской экономики, разработке и предложении мер по обеспечению экономической безопасности государства и устойчивого развития в условиях экономических санкций.

Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе, в системе повышения квалификации кадров, научными работниками, органами государственного управления.

Материал и методы исследования

Базой для написания данной работы являются научные публикации белорусских, российских и западных специалистов, статистические данные. В условиях глобализации проблема экономической безопасности в научной литературе вызывает большой интерес и существуют различные подходы к трактовке данного понятия [1-8]. Вопросы о степени влияния санкций на экономику страны являются объектом исследования ученых в области экономики, политики, права. Механизм воздействия экономических санкций на национальную экономику исследуется во многих работах [7-18]. Существенный интерес вызывают меры, которые использует руководство страны для обеспечения экономической

безопасности. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные о развитии экономики Беларуси.

Результаты исследования и их обсуждение.

Экономическая безопасность является неотъемлемым элементом суверенитета страны. Ее можно рассматривать как определенное состояние экономики, параметры которого обеспечивают стабильное функционирование общества, обеспечивают решение социальных и других проблем. В республике эти пороговые параметры разработаны и утверждены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [3]. Данное состояние не является абсолютным, застывшим на определенном уровне. Экономика находится в постоянном развитии и экономическую безопасность можно рассматривать как определенный процесс, как способность руководства страны создавать и применять совокупность мер для предупреждения и своевременного реагирования на внешние и внутренние угрозы, защиты интересов страны.

В 21 веке обострилось противостояние цивилизаций и от результата этого противостояния зависит будущее устройство мира: будет он однополярным или многополярным. Западная цивилизация, и прежде всего США, активно используют в этом противостоянии методы гибридной войны, создавая условия управляемого хаоса и на этой базе проводя цветные революции, посредством которых устраняются неугодные политические режимы. Одним из инструментов гибридной войны являются санкции. Следует отметить, что в международном праве отсутствуют ограничения на применение государством санкций к другим государствам и субъектам. В зависимости от совокупности инструментов выделяют санкции политические, военные, экономические, в сфере образования, культуры и спорта, связи, коммуникаций, транспорта [19].

Экономические санкции направлены на создание препятствий в производственной, научно-технической, инновационной, инвестиционной, финансовой сферах конкретной страны, ограничения или полный запрет в сфере международной торговли в отношении страны, конкретных юридических и физических лиц.

В отношении Беларуси санкции впервые были введены ЕС 15 сентября 1997 г. В 2011 г. ЕС принял решение о замораживании активов некоторых белорусских компаний. 25 июня 2021 г. ЕС впервые ввел против Беларуси экономические секторальные санкции. Они касались:

- поставки оборудования, технологий и программного обеспечения для мониторинга и перехвата телефонных разговоров и идентификации пользователей в интернете,
- поставки товаров двойного назначения и технологий,
- ввоза товаров для производства табачной продукции,
- ввоза нефтепродуктов и продуктов с содержанием калия из Беларуси в страны ЕС,
- доступа к финансовым рынкам ЕС для правительства Беларуси, государственных финансовых институтов и органов;
- приостановки финансирования ЕИБ проектов в государственном секторе;
- участия банков стран ЕС в государственных проектах [20].

После начала СВО на Украине против Беларуси были приняты несколько пакетов санкций. При этом 8 пакет санкций от 8 августа 2023 г. фактически должен был уравнивать экспортные ограничения ЕС в отношении Беларуси и России [21]. Экономические санкции применяют к Беларуси и США. К санкциям присоединились Канада, Япония, Швейцария, Великобритания, Австралия, Норвегия, Южная Корея, Тайвань и некоторые другие страны. К сентябрю 2023 г. против Беларуси было принято 1417 мер [22]. Более 65 % ограничений были наложены до украинского кризиса, но значительный урон торговле был нанесен после 24 февраля 2022 г. В целом санкции затрагивают около 70 % экспорта Беларуси в страны ЕС. Косвенно влияют на экспорт и финансовые санкции в отношении белорусский банков. Три

банка отключены от международной системы SWIFT, что фактически не позволяет им обслуживать внешнеэкономическую деятельность. 23 февраля 2024 г. был принят 13 пакет санкций против России, а 26 февраля 2024 г. ЕС продлил санкции в отношении Беларуси до 28 февраля 2025 г. 16 апреля 2024 г. США расширили санкции к Беларуси. Под ограничения попали еще 6 компаний из сферы радиоэлектроники и 6 физических лиц.

При учете последствий экономических санкций к Беларуси следует учитывать особенности развития экономики страны. В 21 веке наблюдается замедление темпов экономического роста: если в первом десятилетии среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 7,4 % и были выше чем в странах Восточной Европы, то во втором –1,7 % и уже уступали этой группе стран [23]. Данная тенденция обусловлена тем, что:

- белорусская экономика является малой открытой экономикой (внешнеторговая квота более 1,3) и поэтому ее развитие зависит от динамики развития мировой экономики и, прежде всего российской: изменение ВВП России на 1 % вызывает изменение ВВП Беларуси на 1,01%;

- невысокая конкурентоспособность и уровень технологичности выпускаемой продукции обуславливают концентрацию экспорта на узком ассортименте товаров (более 70 % экспорта приходится на 4 товарные позиции: калийные удобрения, продукты нефтепереработки, сельскохозяйственная продукция, машиностроение) и узкую географическую направленность (на 5 крупнейших стран-покупателей белорусской продукции приходится около 70 % экспорта) и, следовательно, высокую чувствительность валютных поступлений и развития экономики страны к внешним шокам;

- высокая зависимость от импорта товаров из ограниченного количества стран (доля 5 крупнейших стран составляла более 70 %) и импорта промежуточной продукции приводит к тому что доля добавленной стоимости национального происхождения в ВВП составляет 59,1 %, что ниже чем в странах ЕАЭС;

- низкая производительность труда: в промышленности Беларуси она составляет 55 % от уровня России, 35 % – Казахстана, 20 % – стран ЕС;

- упрощение структуры национальной экономики: индекс экономической сложности экономики в 2010 г. был 0,96, а в 2020 гг. составил 0,83;

- недостаточный уровень технологического развития (доля высокотехнологичных производств в валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности составила 5,9 % в 2022 г.), по некоторым оценкам 50–60 % предприятий Беларуси использует технологии четвертого уклада, 30–40 % – пятого и около 5 % – шестого;

- низкая наукоемкость ВВП (менее 0,8 % от ВВП во все годы самостоятельности страны);

- слабый спрос на инновации (в Глобальном индексе инноваций в 2022 г. Беларусь занимает 77 место), что обусловлено дефицитом квалифицированных кадров, высокими рисками и высокой стоимостью инноваций, ограниченными собственными финансовыми возможностями и достаточно дорогими кредитными ресурсами;

- низкая инвестиционная активность (инвестиции в основной капитал в сопоставимых ценах в 2022 г. по сравнению с 2021 г. сократились на 19,0 % и составили 27,8 млрд. руб., что продолжило тенденцию, зародившуюся в 2020 г. Финансирование долгосрочных проектов в краткосрочном периоде является высокорискованным), изношенность основных средств, особенно их активной части (более 50 %), высокий уровень внешних заимствований (валовой внешний долг составляет 52 % в 2022 г.).

Экономические санкции стран Запада к Беларуси применяются в наиболее чувствительных секторах (основные экспортные позиции, высокотехнологический и финансовый сектора) и создают основы для подрыва экономической безопасности страны.

Для Беларуси возникла серьезная угроза замедления экономического роста в краткосрочном и среднесрочном периоде. В 2022 г. объем ВВП составил 95,3 % к объему

производства прошлого года, объем производства обрабатывающей промышленности – 94,0 %. Серьезное сокращение произошло в оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов – 88,1 % и в транспортной деятельности, складировании, почтовой и курьерской деятельности – 82,8 % относительно прошлого года [24], что обусловлено сокращением экспорта транспортных услуг в результате санкций и снижением доходов населения. Следует подчеркнуть, что своевременные меры руководства страны привели к тому что объем ВВП сократился в меньшей степени чем прогнозировал Всемирный банк (весной 2022 г. оценивали падение ВВП до 6,5 %, осенью скорректировали прогноз до 6,2 %). Уже в 2023 г. объем ВВП в текущих ценах за 2023 год составил 216,1 млрд бел. руб. или в сопоставимых ценах 103,9% к уровню 2022 г. В 1 квартале 2024 г. ВВП вырос на 4,1 % относительно данного периода прошлого года [24].

Внешнеторговый оборот в 2022 г. сократился до 76837 млн. долл. (2021 г – 81772 млн. долл.). Со странами вне СНГ он составил 26905 млн. долл., сократившись на 5 млрд долл. Удельный вес этих стран во внешнеторговом товарообороте сократился с 37,8 % до 35,0 %. Доля ЕС в экспорте товаров сократилась с 25,3 % до 18,4 %. Импорт из стран ЕС составил 12,4 % от общего объемов против 16,6 % год назад. 18 стран прекратили покупки белорусских товаров, а 10 – прекратили поставки своей продукции в Беларусь. Следует учесть, что падение объемов экспорта и импорта в стоимостном выражении было смягчено ростом цен. Физический объем экспорта товаров уменьшился на 27,7 %, а цены выросли в среднем на 33,2 %. Физический объем импорта снизился на 22,2 % при росте цен на 17 %. Падение экспорта в страны ЕС продолжилось и в 2023 г. По торговле услугами экспорт в 2022 г. составил 89,4 %, импорт – 88,5 % от уровня 2021 г. Следует отметить, что более 80 % потерь удалось компенсировать за счет переориентации экспортных потоков: в Россию экспорт вырос в 1,4 раза, в КНР – в 1,8 раза [24]. Более детальный анализ последствий санкций в сфере внешней торговли по товарным группам сделать невозможно, так как в настоящее время существуют ограничения на публикацию данных для защиты интересов национальной безопасности [25]. В 2023 г. белорусский экспорт вырос до 40168 млрд. долл. в основном за счет дальнейшего увеличения поставок в Россию (по объему поставок в Россию Беларусь опередила ФРГ) и в Китай (только по итогам I квартала 2023 г. экспорт вырос с 446,8 млн до 1,073 млрд долл.), который вышел на второе место среди покупателей белорусской продукции (около 8 % экспорта Беларуси) [23].

Необходимо учитывать высокую зависимость Беларуси от импорта инвестиционных и потребительских товаров: рост импорта инвестиционных товаров составил в 2022 г. 145 % относительно 2016 г., потребительских товаров – 130 %. В 2022 г. импорт товаров инвестиционного назначения сократился на 1 млрд. долл. В структуре розничного товарооборота доля импортных товаров возросла с 34,1 в 2016 г. до 43,2 % в 2022 г., в том числе по продовольственным товарам — с 18,4 до 22,8 %, непродовольственным — с 54,2 до 62,6 %. По ряду товарных позиций доля импорта в конечном потреблении домохозяйств составляет около 100 % [24].

Один из аспектов секторальных санкций против Беларуси – ограничения на поставку калийных удобрений. Беларусь занимала 3-е место в мире по объему торговли калийными удобрениями (10 % мирового рынка). В августе 2020 г. США ввели санкции против «Беларуськалия», которые официально начали действовать в декабре. С лета 2021 г. ЕС ввел санкции на поставку калийных удобрений, а в феврале 2021 г. Литва запретила транзит белорусских удобрений. После этого транзит стал осуществляться через Россию, что усложнило логистику и вызвало дополнительные расходы на транспортировку. Общий объем мировой торговли калийными удобрениями в 2022 г. упал на 16 % (6 млн т.). Санкции привели к падению экспорта Беларусью калийных удобрений с 12,3 млн т. в 2021 г. до 4,9 млн т. в 2022 г. В этих условиях «Беларуськалий» в 2023 г. увеличил поставки в Китай: за семь месяцев за импорт белорусского калия КНР заплатила около \$1,14 млрд., что в 2 раза больше

чем за аналогичный период прошлого года. При этом первый вице-премьер Беларуси Н. Снопков отмечал, что по итогам 2023 г. страна рассчитывает продать 8 млн т. калийных удобрений. Он добавил, что логистические расходы выросли на фоне санкций в 2-5 раз [26].

Вторым существенным направлением секторальных ограничений является экспорт белорусских нефтепродуктов. Ограничения спровоцировали существенные проблемы, так как более 90% экспорта приходилось на страны, которые в настоящее время применяют санкции. Одновременно предприятия «Белнефтехима» столкнулись с ограничением доступа к технологиям и финансовым инструментам, что оказало влияние на инвестиционные решения предприятий отрасли. В этих условиях Беларусь увеличила поставки в Россию: в 2022 г. экспорт концерна в Россию вырос на 55% и составил 903 млн долл. Доля России в общем объеме экспорта увеличилась в 1,8 раза и составляет 22,6 %. Россия помогла экспортировать через свою территорию в третьи страны в 2022 г. 3 млн т. белорусских нефтепродуктов (в 2021 г. – 2 млн т.). Но это компенсировало только 25 % от объема поставок. Поставки на новые рынки осложняются расстояниями и издержками логистики. По словам министра транспорта РФ В.Савельева, Россия может обеспечить перевалку в своих морских портах 9,8 млн. т. белорусских нефтепродуктов, однако Минск смог воспользоваться только пятой частью этого объема из-за сложностей с поиском рентабельных рынков сбыта [27]. В 2022 г. было подписано соглашение, в соответствии с которым российская сторона пошла на существенные скидки Беларуси и цена транзита будет ниже, чем была при перевалке через прибалтийские порты. Кроме того, дополнительную доходность экспорта белорусских нефтепродуктов обеспечили подписанные в октябре 2022 г. договора об общих принципах налогообложения по косвенным налогам. По словам главы Минфина Беларуси Ю. Селиверстова, благодаря этому республика, как и российские производители, будет получать обратный акциз на нефть, что даст Беларуси дополнительные 580 млн долл. в год [28].

Еще одним направлением секторальных санкций стала ИТ сфера. Введение санкций привело к разрыву сотрудничества западных компаний с белорусскими ИТ компаниями и массовым изменением места их дислокации. После введения санкций в 2022 г. почти у 40 % ИТ-специалистов возникли проблемы в поисках новых проектов. Известны случаи, когда на международных платформах для разработчиков ПО, 3D-дизайнеров и прочих ИТ-фрилансеров блокировали аккаунты белорусских специалистов. За 7 месяцев 2022 г. уволилось из ИТ-компаний более 18 тыс. специалистов [29].

Введение санкций негативно влияет на финансовое состояние как отдельных экономических субъектов, так и национальной экономики в целом [30,31]. Ужесточение санкций в 2022 г. привело к:

- усилению волатильности курса белорусского рубля в конце февраля – начале марта 2022 г. (курс доллара вырос с 2,5856 до 3,1955) и оттоку валютных депозитов физических лиц в марте 2022 г. более чем 0,6 млрд. долл. В результате принятых Национальным банком мер к концу года население продало иностранной валюты на 0,03 млрд. долл. В целом предприятия и банки в 2022 г. предъявили чистый спрос на иностранную валюту (1,3 и 0,6 млрд. долл. в эквиваленте соответственно), который в значительной мере был обусловлен ускоренным погашением валютных кредитов предприятиями, ростом издержек на создание новых логистических цепочек, а также повышением негативных ожиданий в связи с новыми санкциями. Большая часть валюты приобреталась банками в марте в рамках мер по сохранению их устойчивого функционирования в условиях превращения валютной кредитной задолженности предприятий в рублевую в условиях ослабления белорусского рубля [32, 33]. В результате принятых мер ситуация на валютном рынке уже в апреле была нормализована. К концу 2022 г курсы основных валют стали ниже чем в начале года: доллар – 2,5629 против 2,5856, евро – 2,7027 по сравнению с 2,9296 в начале года.

- усилению финансовой неустойчивости на макроуровне. Западные специалисты считают, что в ближайшие годы экономика Беларуси из-за введенных санкций столкнется с

двузначной инфляцией валюты из-за ее обесценивания, роста цен на сырье и трудностями его поставки. Усилению нестабильности содействует и относительно большой внешний долг несмотря на его сокращение в 2022 г.: государственный внешний долг составляет более 17,2 млрд. долл. США (24 % от ВВП), а валовой внешний долг – 36,87 млрд. долл. США (52 % ВВП). В общем объеме внешнего долга приходится около 70 % на Россию. Ежегодные выплаты по внешнему долгу в 2023-2025 гг. будут составлять 2,5-3 млрд. долл. США [33]. Специалисты Standard&Poor's считают, что Беларусь столкнулась с техническими трудностями при выплате долга в иностранной валюте перед кредиторами с начала марта 2022 г., а последовавшие за этим санкции лишили или значительно ограничили доступ белорусских властей к мировой финансовой инфраструктуре. При этом отсутствуют достаточные внутренние и внешние источники его рефинансирования (запас международных резервных активов Беларуси составляет примерно 2 месяца импорта), а доступность внешнего финансирования сокращается. Применение санкций привело к тому, что международные рейтинговые агентства понизили кредитные рейтинги Беларуси до категории рейтингов с высокой вероятностью дефолта (агентство «Фитч Рейтингз Лтд.» 19 июля 2022 г. понизило долгосрочный рейтинг дефолта в иностранной валюте с C до RD, не предоставляя прогноза). Ограничение доступа к зарубежным платежным системам и банкам затрудняет выплаты по внешним обязательствам перед иностранными кредиторами, что становится причиной платежного дефолта и подрывает кредитную историю государства. Одновременно обслуживание внешней задолженности государства сужает возможности по увеличению объема государственных инвестиций в реальный сектор экономики, укреплению обороноспособности страны, роста зарплаты работников бюджетной сферы.

– рост негативных ожиданий сказался и на изменении сберегательных процессов. Национальный банк в 2022 г. для стабилизации ситуации повысил ставки процента по вкладам в национальной валюте. Одновременно нормализация ситуации на валютном рынке способствовала тому, чтобы население стало предпочитать сбережения в национальной валюте как более привлекательному инструменту (остатки вкладов в иностранной валюте снизились на 9,1 % и на 1 января 2023 г. составили 4,7 млрд. долл. США, а вклады в национальной валюте превысили темпы роста 2021 г. почти в 2 раза, увеличившись на 28,3 % и на 1 января 2023 г. составили 10,9 млрд. руб.) [32]. Однако это ухудшило возможности банков по выдаче долгосрочных и инвестиционных кредитов под невысокий процент.

Действия руководства страны в последние годы были направлены на смягчение отрицательных последствий санкций и дали определенный положительный результат. Однако СВО будет продолжаться достаточно долго и, следовательно можно предположить, что экономические санкции будут сохраняться, расширяться и углубляться. Поэтому обеспечение экономической безопасности Беларуси предполагает определение стратегических и тактических мер по минимизации или нейтрализации их негативного воздействия на социально-экономические процессы в стране, недопущение ситуации управляемого извне хаоса и смену политического режима. На наш взгляд, для этого необходимо:

– создание стратегической программы противодействия экономическим санкциям, в рамках которой необходимо спрогнозировать возможные негативные последствия сохранения и расширения экономических санкций, разработать возможные сценарии противодействия и оценить их результативность, максимально включить и задействовать имеющиеся научные, инновационные, интеллектуальные, человеческие ресурсы страны и ЕАЭС;

– в условиях формирования глобальных цепочек создания добавленной стоимости особенно актуально стимулирование процессов импортозамещения и развития производства товаров с высокой добавленной стоимостью при государственной поддержке отдельных сегментов высокотехнологичного сектора экономики, способных стать генераторами роста экономики в силу имеющихся научных заделов и на этой основе повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции;

– обеспечить цифровизацию отечественной экономики для чего необходимо

а) активнее включать ИТ-компании в создание продуктов для реального сектора белорусской экономики, что будет способствовать не только построению цифровой экономики в стране, но и содействовать качественной трансформации общества в целом;

б) создавать условия для широкого использования потенциала облачных технологий, активного использования новых бизнес-процессов в цепочках создания добавленной стоимости, цифровых моделей и создание цифровых активов за счет цифровых платформ и цифровых ресурсов, создаваемых в формате государственно-частного партнерства, консорциумах, в том числе в рамках ЕАЭС, для выработки и реализации новых решений цифровых проектов.

в) создать специальные механизмы и стимулы для переориентации компаний на заказы для внутреннего рынка и рынка ЕАЭС для чего использовать решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» от 11 октября 2017 г.

г) использовать механизмы целевого финансирования, механизмы на основе государственно-частного партнерства, активно привлекать средства финансовых институтов, в том числе стран-членов ЕАЭС;

– поддерживать и развивать экономические отношения со странами, дружественно настроенными к Беларуси, активизировать процессы производственной и научно-технологической кооперации с российскими фирмами при одновременной государственной поддержке создания национальных цепочек создания добавленной стоимости на основе стимулирования кооперации между белорусскими предприятиями, создание благоприятных условий для инвестиционной активности бизнеса и привлечение частных инвестиций;

– проводить активную внешнеэкономическую политику, используя различные формы государственной поддержки отечественных экспортеров по стимулированию экспорта, переориентации товарных потоков и логистики и на этой платформе увеличить количество стран-партнеров из Азии, Африки и Латинской Америки готовых компенсировать часть экономических потерь от экономических санкций, диверсифицировать структуру экспортных поставок, увеличить рост экспорта товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью;

– в финансовой сфере обеспечить максимальное снижение финансовых ограничений развития бизнеса, перераспределять бюджетные средства в высокотехнологичные отрасли экономики, углублять процесс дедолларизации, используя национальные валюты и российский рубль для расчетов между странами-партнерами;

– совершенствовать институциональную среду функционирования бизнеса и меры макроэкономического регулирования по обеспечению стабильности развития экономики.

Выводы.

Таким образом, можно утверждать, что экономические санкции повлияли на развитие экономики Беларуси, создали новые угрозы ее экономической безопасности. Наиболее серьезные последствия возникают в отдельных видах производства реального сектора, на которые направлены конкретные целевые санкции. Меры, которые принимало руководство страны, смягчают отрицательные последствия санкций. Беларусь вынуждена начать процесс трансформации и модернизации экономики, двигаться к большей самодостаточности за счет реализации политики импортозамещения, развития высокотехнологичных производств.

Активное использование санкций странами Запада углубило интеграционные связи Беларуси с Россией и другими странами ЕАЭС: расчеты за энергоресурсы осуществляются между странами в российских рублях, сформированы «карты компетенций» по отраслям обрабатывающей промышленности, упрощены некоторые таможенные процедуры, отменены некоторые ввозные пошлины и т.д.

Обеспечение экономической безопасности Беларуси зависит от множества факторов и поэтому необходимо разработать стратегию смягчения и последующей ликвидации отрицательных последствий санкций, в рамках которой переориентировать экономику на развитие высокотехнологичных производств, содействовать производству конкурентоспособной продукции, активно искать и развивать новые логистические цепочки в развитии торговых отношений, искать новые рынки сбыта белорусской продукции, активнее использовать возможности Союзного государства.

Список литературы

- 1 Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. М.: «Дело», 2005. 896 с.
- 2 Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П.Г., Булавко В.Г.; Институт экономики НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2009. 483с.
- 3 Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 (ред. от 24.01.2014). – URL: <http://prokuratura.gov.by/ru/acts/kontseptsiya-natsionalnoybezopasnostirespubliki-belarus/>. (дата обращения: 12.04.2024)
- 4 Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
- 5 Бобарыкина Е.Н., Черненко Н.Г. Генезис понятия «экономическая безопасность предприятия» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017, № 2(22), с. 4-21.
- 6 Гераськина А.Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения // Экономические отношения. 2023. Том 13. № 2. С. 221–236.
- 7 Шубцова Л.В. Влияние международных санкций на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2018. Том 1. № 4. с.317-322
- 8 Лев М.Ю., Медведева М.Б., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект // Экономическая безопасность. 2024, Том 7, № 1, с.123-154
- 9 Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. с. 5-35
- 10 Филиппова И. А., Кожемяко А.Э. Влияние санкций на экономическую безопасность России // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). с. 355-356.
- 11 Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. с. 36–5
- 12 Климина К.В., Богуслав Е.Н., Архипов Э.Л. Влияние санкций на экономическую безопасность // Экономика и экология территориальных образований. 2021. Т. 5. № 2. с. 51-58.
- 13 Евсякова А.А. Санкции как элемент экономической войны // Правовые аспекты применения. 2019. № 3-1 (15). с. 45-46.
- 14 Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. М.: Проспект, 2015. 181 с.
- 15 Григорян Г.Р. Методологические основы оценки результативности применения внешнеэкономических санкций // Экономические отношения. 2019. № 4. с. 2793-2804.
- 16 Телегина Е. А., Халова Г. О. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 2. с. 13-20.

- 17 De Souza G., Hu N., Li H., Mei Y. (Trade) war and peace: How to impose international trade sanctions // Federal Reserve Bank of Chicago Working Paper. 2022. № 2022–49. p. 73.
- 18 Ruiz Estrada M. A., Koutronas E. The impact of the Russian Aggression against Ukraine on the Russia-EU Trade // Journal of Policy Modeling. 2022. Volume 43. issue 3. P. 599–616.
- 19 Гармашова Е.П., Дребот А.М., Баранов А.Г., Митус А.А., Тарабардина М.Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 3. С. 649-662
- 20 Санкции ЕС и контрсанкции Беларуси [Электронный ресурс] – URL: <http://minskdialogue.by/research/memorable-notes/sanktcii-es-i-kontrsanktcii-belarusi>. (дата обращения: 24.04.2024)
- 21 Council regulation (EU) 2023/1594 of 3 August 2023 amending Regulation (EC) No 765/2006 concerning restrictive measures in view of the situation in Belarus and the involvement of Belarus in the Russian aggression against Ukraine [Электронный ресурс] – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R1594> (дата обращения: 24.04.2024)
- 22 Russia Sanctions Dashboard // Castellum.ai. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. (дата обращения 21.04.2024).
- 23 World Development Indicators. [Электронный ресурс] – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 24.04.2024)
- 24 Белстат. Официальная статистика [Электронный ресурс] – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 24.04.2024)
- 25 Белстат уточнил, как будет распространяться и представляться официальная статистическая информация // Pravo.by. 04.04.2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/april/73787/> (дата обращения 21.04.2024).
- 26 Рынок минеральных удобрений 2023 и перспективы на 2024 [Электронный ресурс] – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-mineralnykh-udobreniy-2023-i-perspektivy-na-2024/> (дата обращения 21.04.2024).
- 27 Экспорт белорусских нефтепродуктов в третьи страны через РФ в 2022 году составил более 3 млн тонн // БелТА. 19.12.2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.belta.by/economics/view/eksport-belorusskih-nefteproduktov-v-tretjistrany-cherez-rf-v-2023-godu-sostavil-bolee-3-mln-t-540800-2022/> (дата обращения 20.04.2024)
- 28 Шичиков А.Н. Флагманские проекты и стратегический курс нефтехимической отрасли. // Нефтехимия. 01.02.2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://belchemoil.by/news/oficialno/flagmanskie-proekty-i-strategicheskij-kursneftehimicheskoy-otrasli> (дата обращения 11.04.2024).
- 29 Кризис 2020 в ИТ: опрос Belarus IT Companies Club в октябре 2020 года [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bicc.co/news/krizis-2020-v-it-opros-belarus-it-ceo-club-osen-2020/> (дата обращения: 25.04.2024)
- 30 Рудый К.В. О некоторых микроэкономических эффектах финансовых санкций (на примере Беларуси в 2014-2020 гг.) // Белорусский экономический журнал. 2022. №1. С.17-34
- 31 Мирончик Н., Щерба Е. Экономическая безопасность и устойчивое развитие государства в условиях санкций. Что может помочь? // Банкаўскі веснік. 2022. №5 С. 10-18
- 32 Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2022.pdf> (дата обращения 27.04.2024)
- 33 Валовой внешний долг Республики Беларусь в разрезе секторов экономики и финансовых инструментов в соответствии с методическими рекомендациями МВФ, содержащимися в Руководстве по статистике внешнего долга: руководстве для составителей и пользователей (МВФ, 2013 г.) за 2023 год [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nbrb.by/statistics/externaldebt/quarterlydynamics> (дата обращения 27.04.2024)